

22 июля 1992 г. завершилась земная жизнь о. Иоанна Мейендорфа, ученого-византиниста с мировым именем, одного из самых выдающихся православных богословов XX в., авторитетнейшего специалиста по истории церкви. Как большой ученый и мыслитель, как человек глубокой мысли и широкой, доброй души, исключительной внимательности к общавшимся с ним людям И.Ф. Мейендорф пользовался всеобщим уважением. Каждая встреча с ним для людей, знавших его, была значительным событием. Его неустанная творческая мысль для многих была импульсом, побудительным началом к собственной научной деятельности. А на эту деятельность покойный смотрел с высоты не только знаний и исследовательских способностей, но и со строго этических христианских позиций.

Иоанн Феофилович Мейендорф родился в 1926 г. в знатной русской семье, оказавшейся в 1917 г. в Финляндии, откуда свободно переехавшей в Париж, вскоре после революции ставшим центром русской эмиграции. Как вспоминал о. Иоанн, в их доме была открытая свободная атмосфера, без всякой, свойственной эмиграции, отгороженности от людей других национальностей при всем глубоко внутреннем патриотизме. Эти воззрения И.Ф. Мейендорф сохранил на всю жизнь. Во многом тем же объясняется и свойственная ученому непредрвзятость суждений, отсутствие всякого рода обскурантизма, творческая свобода суждений, чему не в малейшей степени не мешали его глубоко православные убеждения.

Высшее образование И.Ф. Мейендорф получил в 1945—1950 гг. одновременно в двух учебных заведениях: в Сорбонне, где специализировался по истории средних веков и византистике, и в Парижском Богословском институте им. преп. Сергия Радонежского. Уже тогда определился его особый интерес к движению исихазма и в особенности к личности и учению Григория Паламы. Этому византийскому богослову и была посвящена диссертация молодого ученого. И впоследствии, на протяжении всей своей жизни он не оставлял этой темы, углубляя и расширяя ее в самых разнообразных аспектах. При этом о. Иоанн Мейендорф сделал немало научных открытий, обнаружив в различных хранилищах мира много новых ценных памятников — исихастских и антиисихастских сочинений и исторических источников. Исчерпывающий корпус всех сочинений Григория Паламы и источников по его биографии был опубликован И.Ф. Мейендорфом в 1959 г. (*Grégoire Palamas. Défense des Saints Hesychastes: Introd. texte crit. trad. et notes. Louvain, 1959*). В том же году вышла в свет еще одна книга о жизни и творчестве Григория Паламы, скромно названная всего лишь "Введением в исследование о Григории Паламе (*Introduction a l'étude de Grégoire Palamas. P., 1959*). И другая (*St. Grégoire Palamas et la mystique orthodox. P., 1959*), более популярного характера. Дальнейшее развитие излюбленная научная проблема ученого получила в его обстоятельной монографии (*Byzantine Hesychasm historical, theological and social problems. L., 1974*). В этой книге М.Ф. Мейендорф уделял особое внимание социальному аспекту исихастского движения, за недостаточное внимание к которому он слышал упреки в свой адрес¹. Здесь мы не перечисляем отдельные статьи, посвященные проблематике исихазма и всех аспектов этой проблематики, которыми столь богато творчество ученого. Хотелось бы только отметить, что в последнее время возникший живой интерес к исихазму и его отражению в православном (в особенности русском) искусстве XIV — начало XVI в., как и политическим его аспектам в отечественной историографии, вызвал самый живой отклик И.Ф. Мейендорфа. Свои соображения в связи с этим он изложил в статье "О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV в." (ТОДР J. T. XXIX. Л., 1974. С. 291—305), которая была первым трудом ученого, опубликованным в нашей стране. Статья преисполнена доброжелательной внимательности, не исключающей критических соображений, которая была столь свойственна маститому ученому.

¹ См.: Сюзюмов М.Я. Рец. на кн.: Introduction. . . // ВВ. М., 1963. Т. XXIII. С. 262—268.

Многолетнее изучение исихазма, всегда в контексте византийской богословской литературы в целом (и в этом заключалась неизменная особенность всех вышеназванных трудов о. Иоанна Мейендорфа), закономерно привела его к созданию двух фундаментальных трудов по истории всего богословского наследия Византии и его восприятия в других православных странах, в т.ч. и после падения Византии. Это: "Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Schemes" (N.Y., 1974), выдержавшая четыре издания на английском языке и переведенная на многие другие языки мира, и "The Byzantine Legacy in the Orthodox Church" (N.Y., 1982).

Сколь большее место ни занимали бы в научном творчестве труды И.Ф. Мейендорфа по истории богословия и религиозных движений, они далеко не ограничивали сферу интересов исследователя. В его научном наследстве есть труды, посвященные интереснейшей проблеме взаимоотношений церкви и государства, как в Византии юстиниановской эпохи (Justinian, the Empire and Church" // DOP. 1968. Vol. 22. P. 43–60), так и вопросы унитарных движений в православной и католической церквях (среди них: Projets de concile oecuménique en 1307: Un dialogue inédit entre Jean Santhacuzène et le légat Paul // DOP. 1960. Vol. 14. P. 147–177; Флорентийский собор: Причины исторической неудачи // ВВ. 1991. Т. 52. С. 34–101).

С 1959 г. И.Ф. Мейендорф живет в США. Здесь он не только, как можно было видеть, интенсивно продолжает заниматься научной деятельностью, но и много уделяет внимания преподавательской работе: вначале профессор, а потом ректор Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке и одновременно профессор в Колумбийском, Гарвардском и Фордхэмском университетах. Но где бы ни был И.Ф. Мейендорф (а он был участником множества международных научных конференций), какую бы работу ни выполнял, на каком бы языке ни говорил, он, по его собственным словам, всегда чувствовал, осознавал себя русским человеком. Неудивителен поэтому и его постоянный интерес к отечественной истории, к тому же столь тесно переплетенной во многих отношениях с историей Византии. Проблематике этих взаимосвязей исследователь так или иначе касался в целом ряде своих работ. Посвятил столь близкой ему теме он и одну из последних своих монографий "Byzantium and the Rise of Russia. Cambridge, 1981". (Русский перевод без научного аппарата под заглавием "Византия и Московская Русь". Париж: YMCA-Press, 1990.) Работа эта удивительна по остроте научных наблюдений, свежести мысли и какому-то особому вдохновению, с которыми она написана. Характеризуя идеалы русских исторических и духовных деятелей XIV в., в заключении книги о. Иоанн писал, что они, "питаемые энергией истинной духовности, обладают замечательным свойством наделять жизнь народов – да и всего человечества – мерой суждения, нормами поведения и исторического мышления" (с. 333). Говоря так, И.Ф. Мейендорф имел в виду прежде всего преп. Сергия Радонежского. Он всей душой хотел участвовать в торжествах, посвященных 600-летию со дня кончины Сергия, и готовил доклад на Международную научную конференцию в Москве по этому поводу. Но это не суждено было ему.

Наука потеряла со смертью о. Иоанна Феофиловича Мейендорфа большого ученого и большого человека. Вечная ему память.

А. Рогов